

XVII века появляются и пародии на эти деловые жанры — „Послание дворительное недругу“, „Сказание о куре и лисице“.

„Повесть о Ерше“ представляет собой ценный материал как для литературоведа (образец сатирической реалистической повести, близко стоящей к народному творчеству), так и для историков, отражая в живых, художественных, ярко нарисованных образах такое важное явление, как классовая борьба второй половины XVI века. Типичные для этого времени фигуры мелкого служилого человека, охотящегося за рабочей силой, и „доброе“ дворцовое крестьянина, отстаивающего свою независимость, наглядно представляют историческое явление, известное нам из деловых документов.

Изучение отдельных списков „Повести“ и сличение их между собой дает возможность сделать некоторые выводы о генеалогии списков. Список Института русской литературы, относящийся к XVII веку, является не только самым старшим по времени, но вместе с тем и наиболее близким к протографу „Повести“. Однако и он носит на себе следы приписок и добавлений, сделанных в начале XVII века и направленных преимущественно к тому, чтобы приспособить терминологию „Повести“ к этому времени.

В первой половине XVII века полная редакция „Повести“ (по классификации В. П. Адриановой-Перетц — вторая) подверглась сокращению (главным образом в конце) и некоторым добавлениям и изменениям, произведенным переписчиком, знакомым как с Москвой („Земский двор“), так и с северо-западной окраиной Русского государства. При этом текст подвергся порче (Лещ вместо крестьянина назван в начале повести по ошибке сыном боярским).

Во второй половине XVII века „Повесть“ была переработана с целью приспособления ее к стилю приказного делопроизводства и отражения в ней характерного для времени „Уложения“ следственного (розыскного) процесса.

В дальнейшем она перерабатывалась в рифмованную повесть и сказку. Обилие пословиц, поговорок и присловий, ведущих свое начало от „Повести о Ерше“, указывает на ее популярность. Последняя объясняется жизненностью затронутой в ней темы.

„Повесть“ была создана, повидимому, в Ростове, на что указывают место действия и некоторые события из истории этого города, отразившиеся в „Повести“. Составителем ее было лицо, хорошо знакомое, с одной стороны, с породами рыб и системами рек центральной и северо-западной областей России, с другой — с судебными порядками того времени: по всей вероятности, это был какой-нибудь дьяк или подьячий, входивший в состав администрации Ростовской рыбной слободы. Возможно, что натолкнуть его на мысль облечь сатиру в форму „судного списка“ тяжбы из-за Ростовского озера могло прочитанное им „Житие Петра царевича Ордынского“, которое было, конечно, хорошо известно в Ростовской области. Материалом же для этого сатирического произведения послужили его собственные наблюдения, сделанные им в „судной избе“; оттого „Повесть“ и носит на себе черты подлинного реализма. Ее жизненность, острота затронутой в ней темы и ее социальная направленность сделали ее одним из популярных произведений древнерусской литературы.

Помещаемый ниже список „Повести о Ерше Ершовиче сыне Щетинникове“ входит в состав сборника конца XVII и начала XVIII веков (118 л., 8°), приобретенного в 1938 году Институтом мировой литературы Академии Наук СССР и переданного в 1951 году вместе со